УДК 323.396:327(477) DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-6-131-146

УКРАИНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

***Вавилов А. Н.*[1]**

Аннотация. *Цель статьи* – изучение роли и особенностей влияния политической элиты Украины на формирование внешнеполитического курса страны.

Методология исследования основана на аксиологическом и структурно-функциональном подходах к исследованию политических элит, а также методах социологической науки.

В *результате* исследования установлено, что важнейшей чертой, предопределившей характер и состав украинской политической элиты, выступает сращивание властной и экономической элит. Внутриполитическое развитие Украины представляет собой пример возросшего значения элит при определении путей развития страны. Интересы и взгляды украинской политической элиты являются определяющим фактором формирования внешней политики Украины, в основу которой положено развитие отношений с Западом и дистанцирование от России.

При этом имеет место значительное расхождение взглядов украинской политической элиты и общества на видение основ внешней политики страны. Оно обусловлено различным восприятием политической элитой и широкими массами населения ценности суверенитета страны, а также интересами наиболее влиятельных представителей украинской экономической элиты, активно вовлеченных во внутриполитический процесс.

Ключевые слова: Украина, политическая элита, внешнеполитический курс, Российско-Украинские отношения, политика Евроинтеграции, финансово-промышленные группы.

Вавилов Андрей Николаевич – кандидат политических наук, главный советник Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами, адрес: 103132, Россия, г.Москва, Старая площадь, д.4, e-mail: anvavilov12@yandex.ru

UKRAINIAN POLITICAL ELITE AS A FACTOR OF FORMATION OF THE FOUNDATION OF FOREIGN POLICY OF UKRAINE

VAVILOV A. N. – Candidate of Political Science, Chief Advisor to the Office of the President of the Russian Federation for Interregional and Cultural Relations with Foreign Countries (Russian Federation, Moscow), e-mail: anvavilov12@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the role and features of the influence of the political elite of Ukraine on the formation of the country's foreign policy.

The research methodology is based on axiological and structural-functional approaches to the study of political elites, as well as the methods of sociological science.

As a result of the study, it was found that the most important feature that predetermined the character and composition of the Ukrainian political elite is the merging of the power and economic elites. The internal political development of Ukraine is an example of the increased importance of elites in determining the ways of the country's development. The interests and views of the Ukrainian political elite are a determining factor in the formation of Ukraine's foreign policy, which is based on the development of relations with the West and distance from Russia. At the same time, there is a significant divergence of views of the Ukrainian political elite and society on the vision of the foundations of the country's foreign policy.

It is due to the different perceptions of the political elite and broad masses of the population of the value of the country's sovereignty, as well as the interests of the most influential representatives of the Ukrainian economic elite who are actively involved in the internal political process.

Keywords: Ukraine, political elite, foreign policy, Russian-Ukrainian relations, European integration policy, financial and industrial groups

Введение

Процессы глубокой социально-политической трансформации, зародившиеся в последние годы существования СССР и получившие развитие после его распада, самым существенным образом преобразили политическую сферу на всём постсоветском пространстве. Следствием обретения бывшими советскими республиками суверенитета стало активное формирование политических элит новых независимых государств, костяк которых составили в первую очередь представили советской элиты. Дальнейшие процессы элитообразования на пространстве бывшего Советского Союза в полной мере отразили

социокультурную, экономическую и политическую специфику частей бывшего единого государства, став одновременно важнейшим фактором их внешнеполитической дивергенции.

Являясь по ряду параметров вторым после России государством, Украина выступала не только одним из ключевых внешнеполитических партнёров для нашей страны, но и занимала особое место в региональной политической системе. Украинская внешняя политика выступала и выступает значимым фактором, влияющим не только на характер российско-украинских отношений, но и на динамику и содержание интеграционного взаимодействия на пространстве бывшего СССР. При этом значение Украины во внешнеполитических стратегиях ведущих глобальных политических акторов, таких как Россия, США и Европейский союз, неуклонно возрастало. Развитие данной тенденции стало во многом причиной острого политического кризиса 2013–2014 гг., разразившегося вокруг Украины и превратившего её в один из острейших очагов международной напряжённости. Последовавшая после государственного переворота 2014 года эскалация гражданского противостояния на Донбассе стала мощнейшим вызовом для украинской государственности за всю постсоветскую историю, поставив украинскую политическую элиту перед необходимостью выработки и реализации сложнейших и ответственных решений, способных предопределить будущее страны. В связи с этим исследование влияния особенностей украинской элиты на формирование украинской внешней политики представляется важной задачей, не утратившей своей актуальности, в том числе в контексте длящегося конфликта на юго-востоке Украины.

Политическая элита как объект научного осмысления

Надо сказать, что изучение вопросов формирования, развития и деятельности элит является одним из ключевых направлений современной политической науки. Накоплен значительный объём исследований по данной тематике, который отличает плюрализм в подходах и в определении основных понятий. Теоретические основы исследования политических элит были заложены в работах Г.Моски, В.Парето, Р.Михельса и ряда других исследователей, чьи труды по данному направлению можно назвать классическими. Результаты их исследований получили развитие в произведениях Д.Хигли, Р.Миллса, Д.Сартори, Р.Даля и др. Говоря о российских учёных, внёсших заметный вклад в изучение политических элит, следует отметить прежде всего О.Гаман-Голутвину, Е.Шестопал, Г.Ашина, А.Дуку и других авторов.

Несмотря на многообразие дефиниций и подходов, можно говорить о некоторой общности взглядов, которую, на наш взгляд, отражает определение политической элиты как «совокупности людей, занимающих влиятельные позиции как в структуре власти, так и вне её, наделённых формальными, официальными полномочиями либо лишёнными их, но вырабатывающих и принимающих

наиболее значимые для общества решения»[1]. Соответственно предмет элитологии как научной дисциплины составляет изучение закономерностей приобретения и удержания власти, формирования и обновления политических элит.

Политическая элита может быть структурирована по самым различным основаниям в зависимости от исследовательской задачи. Так, традиционным для современной элитологии стало выделение в составе политической элиты отдельных субэлит: экономической, бюрократической, духовно-идеологической, медийной, судебной, военной, правоохранительной и т.д. Специфика разделения власти между элитными группами позволяет говорить об уникальном характере политической элиты конкретного государства. Особенности формирования и функционирования политической элиты служат отражением процессов политического развития страны, её политической системы, факторов исторического развития.

При изучении политических элит в фокусе внимания исследователя могут находиться различные аспекты данного феномена, которые предопределяют выбор исследовательской призмы. В настоящей работе на первый план выходят социологический и функциональный подходы.

Формирование политической элиты Украины

Взгляд на формирование и развития украинской политической элиты способен предоставить объёмный материал, содержащий иллюстрации и аргументы для различных положений и тезисов элитологии, позволяет выявить общее и особенное в процессах элитообразования в различных частях бывшего СССР. Так, например, по мнению Н.Шульги, для Украины при принятии решений в области внутренней и внешней политики оказалась характерна ведущая роль таких субэлит, как советская партийно-административная и хозяйственной или «старой» элиты, диссидентов, криминальной элиты, бизнес-элиты. В то же время военная элита, научная и творческая, руководство спецслужб и правоохранительных органов оказались фактически лишены возможности определяющим образом влиять на формирование политического курса[2].

Данное видение основных субэлит постсоветской Украины служит наглядным отражением процесса формирования её политической элиты. Так, на этапе становления государственности основу политической элиты Украины составили выходцы из советских административно-партийных, комсомольской и хозяйственной элит, сумевшие конвертировать в ходе масштабного процесса экономической приватизации свой статус и властные полномочия в частную собственность. В результате к концу 90-х годов в постсоветской Украине

[1] Шульга Н. Этапы становления политической элиты в Украине в годы независимости // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 4. – С. 25.
[2] Там же. – С. 25.

сложилась ситуация, когда представители административно-властной элиты являются в то же время и крупными собственниками, то есть частью элиты экономической.

Взаимопроникновение властной и экономической элит выражалось и в том, что представители крупного бизнеса, контролирующие крупнейшие хозяйственные активы в ведущих отраслях экономики страны, занимали высокие должности в кабинете министров, Совете национальной безопасности и обороны, администрации президента, являлись депутатами Верховной Рады. Кроме того, к началу 2000-х годов в целом завершился процесс образования крупных финансово-промышленных групп (ФПГ), которые активно включились в политические процессы. Бенефициары таких ФПГ – украинские олигархи – открыто или скрыто влияли и непосредственно участвовали в деятельности как исполнительной, так и законодательной ветвей власти, выступая при этом в качестве самостоятельных политических акторов и действуя в своих интересах.

Особого упоминания заслуживает и получившая распространение на Украине практика поддержки и финансирования олигархами политических партий. Такие партии, созданные «сверху», были призваны прежде всего обслуживать интересы наиболее влиятельных представителей экономической элиты. Функционально они являлись преимущественно лоббистскими структурами и имели аморфные идеологические платформы, так как были ориентированы не на отстаивание собственного видения будущего страны и путей его достижения, а на решение задач по мобилизации электората, продиктованных внутриполитической краткосрочной конъюнктурой. В этот период проявились и основные источники рекрутирования политической элиты: крупный бизнес и региональные элиты.

Если одни крупные предприниматели и политики имели формальные и явные каналы воздействия на принятие политических решений, то другие располагали неформальными и скрытыми рычагами воздействия. Указывая на значимость неформальных каналов влияния на принятие внешне- и внутриполитических решений, Н. Шульга отмечал, что сложившаяся на Украине ситуация служит наглядным примером, подчёркивающим различия между правящей и властной элитами. Следует отметить, что данная черта оставалась и остаётся характерной для Украины на протяжении всего постсоветского периода внутриполитического развития.

Также в период второго президентского срока Л. Кучмы в ходе образования влиятельных олигархических групп интересов сформировалась и контрэлита, составленная преимущественно из политиков и бизнесменов, недовольных сложившимся в стране распределением политического влияния и экономических ресурсов, которая стала одним из главных факторов острого политического кризиса 2004–2005 гг., вошедшего в историю как «оранжевая революция». Не

случайно «оранжевую революцию» иногда называли «бунтом миллионеров против миллиардеров».

Следует отметить, что такого рода специфика процессов элитообразования была присуща не только Украине. В части слияния в ходе формирования политической элиты административно-властной и экономической элиты Украина представляет собой пример, в целом характерный для всего постсоветского пространства. Также он может служить весомым аргументом в пользу концепции, в соответствии с которой современные политические элиты по большей части представляют собой конгломераты, включающие представителей бизнеса и политического истеблишмента. В современной политологии для обозначения такой модели взаимодействия политических и экономических элит часто используют понятие «государственный корпоративизм».

Политическая элита и внешняя политика Украины

В различных странах действуют зачастую уникальные модели внешнеполитического механизма, отражающие разнообразную национальную и государственную специфику. При этом определяющая роль политических элит остаётся неизменной. Представляется, что выработка и реализация внешнеполитической стратегии в полной мере могут служить отражением взглядов политической элиты на решение фундаментальных внешнеполитических задач. Следует признать, что украинскую внешнюю политику с первых дней независимости отличала антироссийская направленность, а российско-украинские отношения характеризовались значительным конфликтным потенциалом. Это проявлялось не только в многочисленных конфликтах, связанных с разделом Черноморского флота, дележом советского имущества и финансов, позднее в вопросах экономического взаимодействия, включая долги за энергоносители, и других эпизодах двусторонних отношений. По мере формирования основ внешнеполитического курса двух стран становились очевидными принципиальные расхождения: если Россия стремилась к реинтеграции постсоветского пространства при сохранении своей ведущей роли в регионе, то Киев всё более отчётливо стремился к сближению с Западом, демонстрируя при этом готовность к политическому дистанцированию от России. Это проявлялось в неучастии Киева в многочисленных интеграционных проектах и соглашениях на постсоветском пространстве, последовательных и твёрдых шагах по сближению с ЕС и НАТО, а также в неоднократных попытках создания региональных структур, выступающих по сути интеграционной альтернативной СНГ в регионе[1].

В 1997 г. среди представителей политической элиты Украины был проведён экспертный опрос относительно основ внешней политики страны. Наибольшее

[1] Цыбаков Д.Л. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: теоретические проекты и реальные модели. // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. - 2019. – №1(19). – С.174 – 178.

число опрошенных (51,2%) высказались за вступление Украины в НАТО. Сохранение нейтрального и внеблокового статуса поддержали 41,5% респондентов. За вступление Украины в военный союз стран СНГ как альтернативу НАТО не высказался никто. При этом, оценивая усилия украинской дипломатии при реализации национальных интересов, эксперты в качестве наиболее успешных направлений отметили отношения с Польшей, ООН, НАТО и США. В качестве союзников, на партнерство с которыми Украина может положиться, 41,63% опрошенных назвали США, а в вопросе укрепления обороноспособности и реформирования армии число сторонников развития отношений с США возросло до 51%. Далее в качестве союзников следуют страны Балтии (21%) и НАТО (24%). Россию и страны в качестве союзников готовы рассматривать не более 12%[1].

Научное и экспертное сообщество как на Украине, так и за её пределами единодушно констатирует факт формирования среди представителей украинской политической элиты консенсуса относительно стратегического выбора прозападного вектора внешней политики. Так, А.Ковальчук указывает на то, что украинская элита «ориентируется на европейские принципы и вписывает себя в круг европейской культуры, под которой подразумеваются западные страны»[2]. Прозападный настрой элиты и её заинтересованность в развитии отношений с Западом отмечают также А. Лузан, С. Лузан[3] и ряд других авторов.

Представляется, что причины формирования указанного консенсуса предопределены как историческими обстоятельствами, при которых УССР обрела независимость, так и процессами элитообразования на Украине. Как уже отмечалось, в 90-е годы на Украине, как и в других советских республиках, активно шёл процесс образования класса крупных собственников посредством приватизации. Независимость страны означала для партийно-хозяйственной элиты УССР возможность распоряжаться огромными экономическими активами, значительная часть из которых находилась в подчинении союзного центра. Вследствие этого формирующаяся украинская элита в последние годы существования СССР осознала преимущества устранения контроля союзного центра и реальность данной перспективы, верила в экономическую целесообразность выхода из состава союзного государства и потому сыграла одну из решающих ролей в окончательном срыве попыток его обновления и реформирования. Обретение государственности естественным образом

[1] Правляча еліта сучасної України Аналітична доповідь N 10. Київ. ІС НАНУ. Січень 1998. – С. 55. – URL: https://i-soc.com.ua/assets/files/library/elit.pdf. (дата обращения: 9.10.2020).

[2] Ковальчук А. Постсоветское пространство в российских внешнеполитических концепциях. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С.78.

[3] Лузан А., Лузан С. Украина и Россия: факторы отчуждения и сближения // Віче, 1998. – № 6. – С.98–104.

повышало статус украинской политической элиты, которая из региональной элиты превращалась в признанную мировым сообществом политическую элиту суверенного государства. Украинская политическая элита не только ратовала за развал СССР, но и, получив суверенитет, своей стратегической задачей видела всестороннее укрепление украинской государственности, дееспособность которой в первые годы независимости была поставлена под сомнение вследствие отсутствия соответствующего исторического опыта, особенностей феномена украинской идентичности, ярко выраженного экономического и социокультурного регионализма. Это проявлялось в низком уровне политической легитимности Украинского государства, прежде всего на юго-востоке страны, в том, что население в целом демонстрировало сомнения в перспективах существования независимой Украины, а также в отдельных автономистских проявлениях, которые в тот период имели место в Крыму, на Донбассе и в Закарпатье.

В контексте решения этой задачи Россия и её интеграционные устремления на постсоветском пространстве рассматривались как основной вызов и угроза политическим и экономическим завоеваниям. Получение в том числе внешнеполитических гарантий суверенитета Украины стало выступать главным приоритетом украинской элиты, а независимость в её сознании приобрела значение первостепенной ценности. Это стало причиной того, что «европейский выбор» во внешней политике утвердился в качестве важной и неотъемлемой составляющей идеологии построения и укрепления украинской государственности. Следует согласиться с В. Мироненко, который отмечает, что «на Украине в большей степени, чем в России, идеологический фактор и самосознание политической элиты определили направленность украинской внешней политики»[1].

Говоря о влиянии украинской политической элиты на определение внешнеполитического курса страны, целесообразно также дать характеристику и собственно дипломатической элите.

Институциональный состав внешнеполитического механизма Украины включает главу государства, руководство администрации президента, курирующее международное направление, Совет национальной безопасности и обороны, центральный аппарат и загранучреждения МИД, руководство Верховной Рады и комитета парламента по международным делам и связям с СНГ. На этапе становления государственности Украина не располагала многочисленным корпусом профессиональных дипломатов, необходимым для реализации внешней политики независимого государства. В период существования СССР на Украине сформировалась относительно небольшая когорта профессиональных дипломатов, которые приобрели соответствующий опыт в советских

[1] Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991-2002 гг. Историографический очерк. – М., 2004. – С.40.

загранучреждениях. При этом из них лишь 13,7% родились в РФ или же в других странах. Подавляющее большинство – 86,3% – из украинского села или города[1].

Особенностью начального этапа становления профессиональной внешнеполитической элиты независимой Украины было то, что она в значительной мере формировалась под влиянием национал-демократической идеологии. Показательны фигуры двух первых глав внешнеполитического ведомства независимой Украины – Г. Удовенко (1994–1998 гг.) и А. Зленко (1990–1994 гг., 2000–2003 гг.). Так, например, А. Зленко в своих мемуарах указывает, что декларация нейтрального статуса преследовала цель уклониться от участия Украины в военных блоках, которые могли бы по инициативе России быть созданы на пространстве бывшего СССР, а вовсе не цель избежать сближения с НАТО[2]. Таким образом, уже в 1990-е годы дипломатическая элита не только не допускала углубления интеграционного взаимодействия с Россией, но и отрицала целесообразность сохранения нейтрального статуса страны. Следует отметить, что победа в результате «оранжевой революции» прозападных политических сил во главе с В.Ющенко придала мощный импульс процессу обновления украинской политической элиты. В неё влились не только бизнесмены второго эшелона, но и профессиональные общественно-политические деятели, выступающие с прозападных позиций, а также и ряд представителей украинских эмигрантских кругов Канады и США, которые также способствовали усилению прозападного вектора в развитии страны. В 2005 г. главой внешнеполитического ведомства был назначен Б.Тарасюк, убеждённый сторонник реализации политики «европейского выбора» Украины, с именем которого связаны попытки любой ценой обеспечить полноценное членство страны в Североатлантическом альянсе.

В целом глубокая приверженность идеям евроинтеграции и настороженное, а порой и враждебное отношение к России были характерны как для украинской дипломатической элиты, так и для политической элиты в целом.

По мере решения задач утверждения и укрепления украинской государственности всё более заметную роль в качестве основы внешнеполитических предпочтений украинской политической элиты и детерминанты принимаемых ею решений играл экономический фактор.

Необходимо отметить, что сформированная после 1991 года структура внешнеэкономических связей Украины в целом укрепила экономический фундамент прозападного внешнеполитического вектора. Подавляющее большинство вовлечённых в политический процесс финансово-промышленных групп функционировали на основе финансовых потоков за счёт экспорта сырьевых

[1] Правляча еліта сучасної України Аналітична доповідь N 10. Київ. ІС НАНУ. Січень 1998. – С. 48. – URL: https://i-soc.com.ua/assets/files/library/elit.pdf. (дата обращения: 9.10.2020).

[2] Зленко А. Дипломатия и политика. Украина в процессе динамичных геополитических перемен. – Харьков: Фолио, 2004. – С. 226.

товаров, преимущественно металлургической, нефтехимической и ряда других отраслей. Основными рынками сбыта такой продукции выступали рынки стран Запада.

В этом контексте показательны структуры крупнейших украинских металлургических холдингов. Так, группа «Метинвест» Р.Ахметова включает более 20 европейских компаний, среди которых: Ferriera Valsider S.p.A., Metinvest International S.A. (Швейцария), Trametal S.p.A. и Ferriera Valsider SPA (лидер на итальянском рынке, Promet Steel AD (Болгария), а члены семьи Р.Ахметова являются налоговыми резидентами Великобритании[1]. Построив свои бизнес-империи на экономическом фундаменте юго-восточных регионов, украинские олигархи, тем не менее, не ратуют за сближение Украины с Россией. Напротив, они проявляют себя как последовательные и убеждённые приверженцы идей евроинтеграции. Такой образ мышления, продиктованный узкими корпоративными экономическими интересами, подкреплённый страхами перед потенциальной экспансией более мощного российского капитала, стал важнейшим фактором прозападной ориентации большинства представителей украинской элиты, а сама Украина при этом превратилась в заложника эгоистичных корпоративных интересов крупных украинских ФПГ, которые вступали в противоречие с объективными потребностями украинской экономики.

Отмечая значение экономического фактора, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в соответствии с распространённой практикой подавляющая доля украинских активов регистрировалась в зарубежных офшорных юрисдикциях. В силу этого традиционным явлением являлся вывод прибылей на европейские рынки с их последующим инвестированием в активы, прежде всего, в европейскую недвижимость. Данное обстоятельство может служить объяснением демонстративной готовности украинской политической элиты сознательно отказаться от национального суверенитета во взаимоотношениях с Западом при обострённом стремлении не допустить сколь-нибудь значительного влияния России на внутреннюю и внешнюю политику страны. В связи с этим надо признать, что украинская политическая элита являлась естественным союзником Запада в соперничестве с Россией за влияние на Украине.

Подходы украинской политической элиты к внешнеполитическому позиционированию страны наглядно проявились в 2010–2013 гг., в период активного соперничества евразийского и европейского интеграционных проектов на постсоветском пространстве, начавшегося с реализаций проекта Европейского союза «Восточное партнёрство». Политику европейской интеграции и отказ от участия в евразийской интеграции поддерживали практически все крупнейшие украинские олигархи, в том числе Р.Ахметов, В.Пинчук, К.Жеваго, Д.Фирташ и др. Как отмечает Л.Гузенкова, политическая элита Украины убеждена, что

[1] Катасонов В. Украина: экономика смуты или деньги на крови. – М.: Книжный мир, 2014. – С. 108.

«расширение интеграционных проектов с Россией закончится потерей независимости, превратит Украину в её младшего партнёра»[1].

При этом представители отраслей украинской экономики, которые работали преимущественно на рынки Российской Федерации, например, экспортёры сельхозпродукции, алкоголя, машиностроения, по масштабам контролируемых денежных потоков не могли конкурировать с сырьевыми и финансовыми ФПГ. В результате, по оценке экспертов Российского института стратегических исследований, среди представителей украинской политической элиты отсутствовали влиятельные группы (общественное объединение «Украинский выбор» В.Медведчука не пользовалось большой популярностью и доверием населения, так же, как и компартия, которая имела ограниченную электоральную базу), способные отстаивать евразийский вектор интеграции[2].

Следует отметить, что формированию устойчивого консенсуса по вопросам внешней политики способствовала такая особенность украинской политической элиты, как сверхконцентрация ресурсов. Как отмечает Р.Саква, всего около сотни человек контролируют 80–85% богатств Украины[3]. По оценке Ш.Гарнета, реальная политическая и экономическая власть на Украине осуществлялась группой лиц, которая насчитывает примерно 200 человек[4].

Политическая элита и общество: различный взгляд на внешнюю политику Украины

Говоря о значении и роли украинской политической элиты в формировании внешней политики страны, необходимо указать на такое важнейшее и принципиальное обстоятельство, как выраженные расхождения во взглядах политической элиты и населения страны на вопросы внешней политики, которые фиксировались социологами.

Так, например, в проведённом в 1997 г. социологическом исследовании 33% опрошенных граждан Украины высказались за создание союза с Россией вплоть до образования единого государства; развитие сбалансированных отношений с Западом и Россией поддержали 34%; за вступление в НАТО – всего 4%[5]. Как мы видим, эти данные разительно контрастируют с результатами проведённого в том

---

[1] Гузенкова Т. Возможен ли модернизационный альянс между Россией и Украиной? // Россия - Украина: гуманитарные и экономические основы стратегического партнёрства. Шаги к модернизационному альянсу?: Сб. докл. / под ред. Т.Гузенковой. – М.: РИСИ, 2012. – С.17.

[2] Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад РИСИ // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 1(16). – С.15.

[3] Саква Р. Линия фронта – Украина. Кризис на приграничных территориях. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – С. 103.

[4] Ливен А. Русскоязычные регионы Украины: троянский конь? // Украина и Россия: общества и государства. – М.: «Права человека», 1997. – С.230.

[5] Правляча еліта сучасної України Аналітична доповідь N 10. Київ. ІС НАНУ. Січень 1998. – С. 58. Режим доступа: https://i-soc.com.ua/assets/files/library/elit.pdf. (дата обращения: 9.10.2020).

же году опроса среди представителей политической элиты Украины, которые приведены выше. В данном контексте весьма показательны и расхождения взглядов украинской политической элиты и населения во взглядах на т.н. «Большой договор», который на продолжительный период сформировал фундамент российско-украинских отношений. По результатам опроса «Социс-Гэллап», проведённого на Украине в 1997 г., 58% респондентов считали, что подписание договора не ущемляет интересов какой-то одной стороны. При этом большинство украинских экспертных оценок представителей политической элиты концентрировались на том, что указанное соглашение закрепляет иностранное военное присутствие на территории Украины и в целом противоречит курсу на евроинтеграцию[1]. Результаты других многочисленных социологических исследований указывают на то, что такого рода разрыв во взглядах элиты и основной массы населения страны имел устойчивый характер и сохранялся на протяжении всего постсоветского периода[2]. Так например, в 2011 г. в соответствии с исследованием, проведённым институтом социологии Национальной академии наук Украины, 59% респондентов в целом поддерживали присоединение Украины к союзу России и Белоруссии[3].

Представляется, что в основе расхождений взглядов политической элиты и населения на вопросы формирования внешнеполитических приоритетов лежит различное восприятие украинской государственности, что было особенно характерно на этапе её становления. В отличие от сознания элит, в массовом сознании украинцев ценность независимости не приобрела такого гипертрофированного значения и на определённых исторических этапах оставалась достаточно низкой вследствие кризисных проявлений в социально-экономическом развитии страны и незавершённости процессов формирования общеукраинской идентичности.

Важнейшим фактором, способствовавшим тому, что украинская политическая элита в постсоветский период последовательно проводила внешнеполитический курс, в целом не опирающийся на поддержку большинства населения страны, стало сращивание властной и экономической элит, что повлекло существенный рост влияния политической элиты по сравнению с советским периодом. Обратной стороной этого процесса стало снижение роли широких масс населения на принятие политических решений, что являлось характерной чертой для постсоветских обществ. Кроме того, в украинской политической системе оказалась

[1] Потєхін О., Толстов С., Прахонська О. Аналіз зовнішньої політики України (За результатами опитування експертів) // Політика і час, 1997. – № 10. – С.47–50.

[2] Геополитические ориентации населения и безопасность Украины. По данным социологов. Киев. ООО «Друкарня Бізнесполіграф», 2009. – 87 с.

[3] Шульга Н.А. Хочет ли Украина быть с Россией? 2000. 16 июня 2011 г. – URL: http://www.2000.ua/v-nomere/forum/mnenie/khochet-li-ukraina-byt-s-rossiej_arhiv_art.htm. (дата обращения: 14.09.2017).

существенно деформирована функция представительства интересов массовых социальных групп, реализация которой приняла во многом имитационный характер. Если классические партии в результате успеха на выборах призваны формировать власть, то в условиях постсоветской Украины, как отмечалось выше, представители экономической элиты создавали политические партии в качестве инструмента защиты своих интересов с учётом действующих особенностей института парламентаризма.

В результате обширные и глубокие связи населения Украины, прежде всего на юго-востоке страны с Россией, как и наличие крупной украинской диаспоры в нашей стране, включая многочисленную армию трудовых мигрантов, не смогли оказать определяющего влияния на проводимый Киевом внешнеполитический курс.

Заключение

Трагические события 2013–2014 гг., безусловно, стали вехой в политическом развитии Украины, кардинально изменившей внутриполитический ландшафт страны. Ключевое место в политической повестке дня прочно занял вопрос мирного урегулирования на Донбассе, который имеет очевидное внешнеполитическое измерение и является системообразующим для украинской внешней политики.

Одним из главных предвыборных обещаний П.Порошенко, победителя президентской гонки в 2014 г., стало обещание закончить антитеррористическую операцию на юго-востоке за считанные часы. В соответствии с проведённым социологическим исследованием уже в 2016 г. за установление мира на Донбассе на основе закреплённых в Минских соглашениях базовых принципов разрешения конфликта выступало значительное большинство украинцев (65%)[1]. В дальнейшем уставшее от конфликта украинское общество всё более твёрдо и громко выражало запрос на мир. Многочисленные обещания В.Зеленского остановить вооружённое противостояние на Донбассе, безусловно, стали одной из главных составляющих его феноменального успеха на президентских выборах и партии «Слуга народа» на парламентских выборах 2019 г. Однако, несмотря на то, что В.Зеленский получил беспрецедентный кредит общественного доверия и поддержки, позиция Киева не претерпела принципиальных изменений. Действующий президент Украины в целом продолжил линию своего предшественника по торпедированию достигнутых в Минске договорённостей. Переговорный процесс по-прежнему находится в многолетнем тупике, а имплементация в украинское законодательство «формулы Штайнмаера», которая могла бы стать первым значимым шагом на пути урегулирования, в настоящий момент фактически снята с повестки дня.

[1] Две трети украинцев высказались против войны на Донбассе. Известия. 1 сентября 2016. – URL: https://iz.ru/news/629829. (дата обращения: 02.10.2020).

Конфликт на Донбасс служит свидетельством того, что, несмотря на многочисленные декларации социально-политических реформ, которые последовали после 2014 г. базовые принципы взаимоотношения общества и политической элиты на Украине остаются неизменными, позволяя последней реализовывать курс, не отвечающий чаяниям большей части населения страны. Интересы и устремления украинской политической элиты продолжают выступать в качестве устойчивого долгосрочного фактора, определяющего стратегический вектор украинской внешней политики на фоне значительных расхождений с настроениями большинства украинского общества. Преодоление таких расхождений представляется важным условием достижения гражданского мира на юго-востоке Украины.

Библиография/References:

1. Геополитические ориентации населения и безопасность Украины. По данным социологов. – Киев: ООО «Друкарня Бізнесполіграф», 2009. – 87 с.
2. Гузенкова Т. Возможен ли модернизационный альянс между Россией и Украиной? // Россия–Украина: гуманитарные и экономические основы стратегического партнёрства. Шаги к модернизационному альянсу?: Сб. докл. / Под ред. д-ра ист. наук Т.С.Гузенковой. – М.: РИСИ, 2012. – С. 17.
3. Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад Российского института стратегических исследований // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – №1 (16). – С. 15.
4. Зленко А.М. Дипломатия и политика. Украина в процессе динамичных геополитических перемен. – Харьков: Фолио, 2004.
5. Катасонов В. Украина: экономика смуты или деньги на крови. – М.: Книжный мир, 2014.
6. Курылев К., Станис Д. Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутриполитической стабильности // Исторические, философские политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5-3. – С. 114-117.
7. Ливен А. Русскоязычные регионы Украины: Троянский конь? // Украина и Россия: общества и государства. – М.: «Права человека», 1997. – С. 230.
8. Лузан А., Лузан С. Украина и Россия: факторы отчуждения и сближения // Віче. – 1998. – № 6. – С. 98– 104.
9. Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991–2002 гг. Историографический очерк. – М., 2004.
10. Потєхін О., Толстов С., Прахонська О. Аналіз зовнішньої політики України (За результатами опитування експертів) // Політика і час. – 1997. – № 10. – С. 47– 50.

11. Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений: Научный доклад / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. — М.: Институт экономики РАН, 2013.
12. Саква Р. Линия фронта – Украина. Кризис на приграничных территориях. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015.
13. Цыбаков Д.Л. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: теоретические проекты и реальные модели. // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля –2019. – №1(19). – С. 174-178.
14. Шульга Н. Этапы становления политической элиты в Украине в годы независимости // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 4. – С. 25.

1. Geopoliticheskie orientatsii naseleniia i bezopasnost' Ukrainy. Po dannym sotsiologov [Geopolitical orientation of the population and security of Ukraine. According to sociologists]. – Kiev: OOO Drukarnia Biznespoligraf», 2009. – 87 p. (in Ukr.)
2. Guzenkova, T. (2012) Vozmozhen li modernizatsionnyi al'ians mezhdu Rossiei i Ukrainoi? [Is a modernizing Alliance between Russia and Ukraine possible?] // Rossiia-Ukraina: gumanitarnye i ekonomicheskie osnovy strategicheskogo partnerstva. Shagi k modernizatsionnomu al'iansu? [Russia-Ukraine: humanitarian and economic foundations of strategic partnership. Steps to modernization Alliance?]: sb. dokl. / God red. d-ra ist. nauk T.S.Guzenkovoi. – M.: RISI. – P. 17. (In Russ.)
3. Evraziiskii ekonomicheskii soiuz: otnoshenie k proektu v stranakh SNG. Doklad Rossiiskogo instituta strategicheskikh issledovanii [The Eurasian economic Union: attitude to the project in the CIS countries. Report of the Russian Institute for strategic studies] // Problemy natsional'noi strategii [Problems of the national strategy]. – 2013. – №1 (16). – P. 15. (In Russ.)
4. Zlenko, A.M. (2004) Diplomatiia i politika. Ukraina v protsesse dinamichnykh geopoliticheskikh peremen [Diplomacy and politics. Ukraine in the process of dynamic geopolitical changes]. – Khar'kov: Folio. (In Russ.)
5. Katasonov, V. (2014) Ukraina: ekonomika smuty ili den'gi na krovi [Ukraine: economy of troubles or money on blood]. – M.: Knizhnyi mir. (In Russ.)
6. Kurylev, K., Stanis, D. (2014) Etnokonfessional'naia situatsiia na Ukraine kak faktor vnutripoliticheskoi stabil'nosti [Ethnoconfessional situation in ukraine as factor of internal political instability] // Istoricheskie, filosofskie politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political, and legal Sciences, cultural studies, and art history. Questions of theory and practice]. – № 5-3. – P. 114-117. (In Russ.)
7. Liven, A. (1997) Russkoiazychnye regiony Ukrainy: Troianskii kon'? [Russian-speaking regions of Ukraine: Trojan horse?] // Ukraina i Rossiia: obshchestva i gosudarstva [Ukraine and Russia: societies and states]. – M.: «Prava cheloveka». –

P. 230. (In Russ.)

8. Luzan, A., Luzan, S. (1998) Ukraina i Rossiia: faktory otchuzhdeniia i sblizheniia [Ukraine and Russia: factors of alienation and rapprochement] // Viche [Viche]. – № 6. – P. 98-104. (In Russ.)

9. Mironenko, V.I. (2004) Rossiisko-ukrainskie otnosheniia v 1991-2002 gg. Istoriograficheskii ocherk [Russian-Ukrainian relations from 1991 to 2002 Historiographical sketch]. – M. (In Russ.)

10.Potєkhin, O., Tolstov, S., Prakhons'ka, O. (1997) Analiz zovnishn'oï politiki Ukraïni (Za rezul'tatami opituvannia ekspertiv) [Analysis of Ukraine's foreign policy (based on the results of a survey of experts)] // Politika i chas [Policy and time]. – № 10. – P. 47-50. (in Ukr.)

11.Rossiia i Ukraina: voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia v kontekste vzaimnykh otnoshenii [Russia and Ukraine: issues of socio-economic development in the context of mutual relations]: Nauchnyi doklad / Pod obshchei red. L.B. Vardomskogo. — M.: Institut ekonomiki RAN, 2013. (In Russ.)

12.Sakva, R. (2015) Liniia fronta – Ukraina. Krizis na prigranichnykh territoriiakh [Front line – Ukraine. The crisis in the border areas]. – M.: ZAO Izdatel'stvo Tsentrpoligraf. (In Russ.)

11.Tsybakov, D.L. (2019) Integratsionnye protsessy na postsovetskom prostranstve: teoreticheskie proekty i real'nye modeli [Integrated processes on postsovetsk space: teretic projects and real models] // Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalia [Vestnik of the Lugansk National University named after Vladimir Dal]. – № 1 (19). – P. 174-178. (In Russ.)

13.Shul'ga, N. (2006) Etapy stanovleniia politicheskoi elity v Ukraine v gody nezavisimosti [Stages of formation of the political elite in Ukraine during the years of independence] // Sotsiologiia: teoriia, metody, marketing [Sociology: theory, methods, marketing]. – № 4. – P. 25. (In Russ.)